

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УчРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ
В КОНТЕКСТЕ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ**

Международный сборник научных статей

**Новополоцк
ПГУ
2013**

ЮМОРИСТИЧЕСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

А.В. Коротких (Полоцк, ПГУ)

ЛУКОМОРФИЗМ В ПОЭЗИИ АЛЕКСАНДРА ГУГНИНА

Поначалу лирический герой поэзии Александра Гугнина предстает перед нами как обыкновенный поедатель лука, далекий от постижения его философской сути:

Несу свой крест, и в поте ЛУК свой ем...¹

Однако библейская реминисценция, содержащаяся в процитированной строчке, показывает, что лирический герой не так прост, он способен задумываться о смысле бытия. В стихотворении из цикла «Банальные экспромты» лирический герой уже не только переваривает пищу, но и задает вопросы:

*Но что важнее: ЛУК? любовь?
Увы... И этого не знаю...²*

Лирический герой начинает наблюдать за любимым растением. Он покорён стойкостью лука, оставшегося в земле зимовать, но не давшего себя уничтожить морозам и ветрам. Зеленые луковые перья на высвободившихся из-под снега грядках - вот зримое и осязаемое доказательство торжества жизни. В стихотворении «Весенний ЛУК» поэт выражает свое восхищение:

*У зимы морозной
Он в плену родился...
.....
Но в суровой жизни
Перья ЛУКА крепнут...³*

Интенсивные философские поиски приводят А. Гугнина к постижению основ лукоморфизма. В результате неустанных наблюдений над жизнью лука при одновременном употреблении его в пищу поэт начинает понимать, что именно лук является моделью мироздания вообще и человека в частности. Лирический герой осознает, как похожи судьбы лука и человека:

Эй, человек, откуда ты пришел? Из тьмы...⁴

А ведь именно из земляной тьмы лук и вырастает.

*«Пищу всему истоки и причины,
И годы оставляю за собой...»⁵, -*

Задумчиво вещает поэт, выражая основы лукоморфной персонологии. Формирование зрелой личности подобно очищению репчатого лука: человек «отшелушивает» свое прошлое, избавляется от отживших, высушенных слоев, приближаясь к живому, блестящему и сочному ядру своей личности. Лукоморфизм человека прямо выражен в следующих строчках:

*Что о себе ты, человеке, знаешь?
И ИЗ КАКИХ СЛОЕВ ты состоишь?⁶*

Теперь лирический герой А. Гугнина ест лук осознанно. Он не расстается с удивительным овощем, который помог ему узнать вкус истины:

¹ Цикл «Экзистенциальное», № 1 «Был странный зов, когда я вышел в свет...»

² Цикл «Банальные экспромты, или Попытки зарифмовать поток сознания». 7 января 1991. Полоцк.

³ «Весенний луч».

⁴ Цикл «Житейско-философские опусы», № 3 «Эй, человек, откуда ты пришел? Из тьмы...»

⁵ Цикл «Раздумья разных лет», № 2 «Земля моя, осколок звезд забытых...»

⁶ «О, кто ты, человек? (Дидактический венок сонетов)», № 12.

*Я ЛУК хочу. Хочу ограничений
Прервать бессмысленный круговорот...⁷*

ЛУК меж зубами хрустит – я из дома иду иль домой...⁸

Лук приносит герою физиологическое и интеллектуальное удовольствие, вызывает у него эйфорию, становится своего рода наркотиком:

*«Прощай, телесная тоска!
Я нынче к звездам улетаю.
И жизни мутная река
Пусть в неизвестности растает»⁹, -*

восклицает поэт, наевшийся лука.

Лирический герой А. Гугнина – странник, залогом успешности пути которого выступает любимый лук:

*Всех благ тебе, о путник запоздалый!
Чтоб стог был сух и ЛУК стоял густой,
Где ты, скорбя, расстелишь плащ свой старый,
На сон надеясь и ночной покой.*

Поэт-путник осваивает вершины лукоморфизма и вырабатывает жизненное кредо, которое находит выражение в зрелой эвдемонистической лирике:

Правило:
*Тот будет счастлив, кто живет рассудком
И ЛУК жует, уйдя от суеты...*

Эпитафия:
*«Сей муж достойно, славно жизнь прожил,
Но лишь одно мгновенье счастлив был...»¹⁰*

Конечно, здесь речь идет о том мгновении, когда «славный муж» вкушал лук.

«Жуй ЛУК и радуйся» - так называет А. Гугнин свой дидактический венок сонетов:

*«Но всё же будь упрям, и мудр, и смел.
Жуй ЛУК и радуйся – таков уж твой удел»¹¹, -*

недвусмысленно заявляет поэт в сонете-магистрале.

В период, когда были созданы эти прекрасные стихи, А. Гугнин сумел обогатить теорию лукоморфизма новым компонентом, расширив философско-овощной контекст постижения бытия:

*Как много в жизни стоит нам ценить,
За счастьем далеко ходить не надо:
ЛУК и ЧЕСНОК – вот для души отрада.
Чего же больше – только жить и жить!¹²*

*Радость жить откровенно и ясно,
Соблюдая начертанный круг:
Жизни бурное море прекрасно,
Если рядом ЧЕСНОК есть и ЛУК¹³.*

⁷ Цикл «Экзистенциальное», № 1 «Был странный зов, когда я вышел в свет...»

⁸ «Синие сны».

⁹ «Прощай, телесная тоска...», 15 января. Вена.

¹⁰ «Сонет о жизни». 31 июля 1988.

¹¹ «Скорби и радуйся... (Второй дидактический венок сонетов)», № 15. 1989, июль – 1993, сентябрь.

¹² «Скорби и радуйся... (Второй дидактический венок сонетов)», № 2 «Все испытать, увидеть, пережить...»

¹³ «Чем мы старше, тем гуще печали...» 15 июня 1988.

Обратим внимание на то, как виртуозно поэт вложил в последний стих двойной смысл: 1) жизнь прекрасна, когда под рукой у человека имеются главные экзистенциальные овощи; 2) хорошо кушать лук рядом с другом (возлюбленной, Учителем), который кушает чеснок.

Александр Гугнин настолько проникся лукоморфизмом, что сумел увидеть луковую сущность там, где она скрыта другими словами и символами. Так, в одном из своих стихотворений, поэт намекает на луковый смысл известной мифологемы:

*Хочу я, чтобы ток Вселенной шел
Через меня, играя в струнах сердца.
Чтоб Ясень мировой во мне расцвел,
И каждый мог в его листве согреться¹⁴.*

В образе мирового древа зашифрован лук. На это указывает четвертый стих катрена. А. Гугнин рассчитывает на то, что проницательный читатель увидит алогизм данной строчки: разве можно согреться в листе дерева? Греют шубы, то есть ЛУК. Об этом говорит русская загадка: «Сидит дед – во сто шуб одет».

Другим примером лукоморфной проницательности А. Гугнина может служить его реплика, вдохновленная стихотворением Б. Пастернака:

*Собой быть радостно и горько.
Но есть обязанность творца,
Чтоб быть всегда собой, и только.
Собой, и только. До конца¹⁵.*

Теория лукоморфизма объясняет, что значит для Б. Пастернака «быть собой» и почему это «горько». Пастернак – это душистое растение, употребляемое в пищу, то есть ЛУК. Для Б. Пастернака «быть собой», объясняют нам стихи Гугнина, – значит быть луком!

* * *

Завершим наш краткий обзор лукоморфной поэзии Александра Гугнина его многообещающими строчками:

*«А я живу. Мотыгой разрыхляю
Участок скромный, где разбит мой сад...»¹⁶*

Нам ясно: разрыхляет, чтобы посадить ЛУК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гугнин Александр. Пленник земных горизонтов: Вторая книга стихов / А. Гугнин. – М. – Полоцк, 1996. – 127 с.
2. Цукерман А.М. Генезис и эволюция теории лукоморфизма / А.М. Цукерман. – Пг., 1923. – 73 с.
3. Цыбулько Т.О. Комбинаторные возможности растений семейства allium в сочетании с мясными продуктами: автореф. ... дис. канд. сельхоз. наук / Т.О. Цыбулько. – Киев, 1961. – 15 с.
4. Ноубодев Н.Н. Лукоморфный метод в филологии / Н.Н. Ноубодев. – Томск, 2005. – 134 с.

¹⁴ «Житейско-философские опусы», № 1 «В природе оттепель. А на душе ледок...» Посвящено Ю.А.

¹⁵ «По прочтении книги: Е.Б. Пастернак. Борис Пастернак. Материалы для биографии» («Жить под секирой занесенной...»)

¹⁶ Цикл «Поиски истин», № 3 «Любовь двух сестер» («Проходят дни. И зримо, и незримо...»).